

22 сентября 2008 года в Москве на 87 году жизни скончался выдающийся отечественный военный историк, кандидат военных наук, полковник в отставке Александр Георгиевич Кавтарадзе.

Кавтарадзе родился 19 января 1922 года в городе Клинцы Брянской области в семье Георгия Константиновича Кавтарадзе — потомственного военного, дворянина, бывшего артиллерийского штабс-капитана, мобилизованного осенью 1918-го в РККА. Интерес к армии и военной истории у него возник с детства. По рассказам самого Александра Георгиевича, в старой армии служило несколько его родственников; дядя служил у белых, но об этом чреватом в советское время последствиями родстве вплоть до конца 1980-х годов он свободно говорить не мог. Этих имён нет и в замечательной книге Кавтарадзе «Военные специалисты на службе Республики Советов», хотя некоторые из них по праву должны были войти в неё.

Всю свою жизнь Александр Георгиевич посвятил Вооружённым Силам, первоначально как слушатель 16-й Одесской специальной артиллерийской школы, затем как курсант Одесского артиллерийского училища им. М. В. Фрунзе, из которого он был выпущен в 1941-м, наконец, как боевой офицер, прошедший на фронте путь от командира взвода до командира разведроты и получивший ранение в 1944 году при освобождении Белоруссии и, наконец, как военный историк. В 1948 году Кавтарадзе окончил Артиллерийскую академию им. Ф. Э. Дзержинского, в 1953-м защитил диссертацию на тему «Артиллерия в Корсунь-Шевченковской операции в январе–феврале 1944 г.». Четверть века Кавтарадзе прослужил в Советской армии, в ракетных и артиллерийских частях, в том числе расположенных в отдалённых районах страны, например на Камчатке. Впоследствии на конференциях или вечерах в Доме учёных, если публика слишком шумела, он любил тихим, спокойным голосом сказать, что знает, как добиться, чтобы его слушали, так как в своё время командовал полком, после чего в зале сразу же воцарялась тишина.

После увольнения в запас в 1965 году Кавтарадзе работал научным редактором военно-исторической редакции издательства «Советская энциклопедия» (1966–1978), затем, с 1978-го — старшим научным сотрудником Института истории СССР. В 1990-е годы являлся членом бюро Ассоциации историков Первой мировой войны и сотрудником научно-исследовательского отдела Академии Генерального штаба.

Уйдя в запас, Александр Георгиевич приступил к сбору архивных материалов о русском дореволюционном офицерстве и о службе бывших офицеров в качестве военных специалистов в Красной армии. Именно эта деятельность и составляла главный смысл его жизни на протяжении последних сорока лет. Вплоть до начала 2000-х годов, до тех пор пока позволяло здоровье, он продолжал ходить в архив как на работу, выполняя долг перед самим собой.

Сфера интересов Кавтарадзе была удивительно широка. Он тщательно изучал эпоху XVIII–XIX веков, события начала XX века, несколько трудов посвятив деятельности Суворова. Среди них такие работы, как «Итальянский и Швейцарский походы А. В. Суворова в 1799 г.» и «А. В. Суворов в отечественной историогра-

**Александр Георгиевич Кавтарадзе
(1922–2008)**

фии» (1980). Учёному на протяжении трёх лет, с 1989 года, по приглашению австрийской Академии наук довелось работать с суворовскими документами в Военно-историческом архиве Вены. Из этих командировок он привёз копии нескольких сотен уникальных документов. Александром Георгиевичем подготовлена и биография генерала А. П. Ермолова (1977). Перу Кавтарадзе принадлежат десятки интересных статей, посвящённых системе органов военного управления, военно-учебным заведениям, событиям Первой мировой и Гражданской войн, биографиям военных деятелей.

Особым направлением деятельности Кавтарадзе была археографическая работа. На самом высоком научном уровне им подготовлены воспоминания генералов Я. А. Слащова (1990) и Н. А. Епанчина (1996), комментарии к первым двум томам репринтного издания «Очерков русской смуты» А. И. Деникина (1991).

Но подлинную известность принесла Кавтарадзе его монография «Военные специалисты на службе Республики Советов» (1988). Именно эта работа стала главным трудом его жизни. В рамках советской историографии это был настоящий прорыв. Автору книги удалось показать, что победу большевикам принесли десятки тысяч добросовестно служивших в Красной армии и создавших её бывших офицеров. Между тем вопрос о положительной роли военспецов в РККА напрямую вёл к реабилитации идейного вдохновителя политики по их привлечению на службу — Л. Д. Троцкого, а это уже противоречило историко-партийной историографии.

Кавтарадзе не был карьерным историком. Александра Георгиевича лишь искренне и бескорыстно интересовало изучение прошлого русской армии, ставшее главным делом его жизни. Его работы предельно насыщены фактами, а неизбежные идеологические отступления сведены к минимуму.

Александр Георгиевич прекрасно понимал братоубийственную сущность Гражданской войны. Понимал он и то, что армия всегда являлась заложником политики. Для него не существовало хороших красных и плохих белых. В свою картотеку он включал сведения о тех и других без какого-либо разделения. Меня поразило, с какой тщательностью это делалось. Сужу об этом по отдельным фактам, свидетелем которых был. Например, в период, когда Александр Георгиевич работал над рецензией на мою книгу о

генерале А. С. Бакиче, оказавшейся, видимо, его последней публикацией, он показал мне карточку со сведениями о службе Бакича, к которой была прикреплена вырезка из старой статьи «Военно-исторического журнала» о последнем. И это при том, что Кавтарадзе никогда специально не занимался Бакичем или связанными с ним сюжетами! Думается, такая же скрупулёзность проявлялась им и в отношении других офицеров. Всё это ставит вопрос о судьбе научного архива и библиотеки Александра Георгиевича. Было бы справедливо, если бы эти материалы поступили на государственное хранение в РГВИА или РГВА, где много лет работал учёный.

Кавтарадзе был очень скромным человеком, причём настолько, что это бросалось в глаза: он никогда не хвастался своими достижениями, наоборот, даже стеснялся своих старых публикаций. Так было с биографическими приложениями к мемуарам генерала Слащова. Умалчивая о том, что это была первая в СССР публикация подобного материала, Александр Георгиевич перереживал, поскольку в постсоветское время появилось множество новых материалов, серьёзно дополнявших его данные.

Вообще Александр Георгиевич, на публичных лекциях которого в Доме учёных мне посчастливилось бывать с начала 1990-х годов и быть лично знакомым в последнее десятилетие его жизни, без преувеличения производил впечатление человека другой, давно ушедшей от нас эпохи — той, которую он изучал. По благородной внешности, манере общения, выправке, неизменной куртке защитного цвета он больше всего напоминал офицера Генерального штаба дореволюционной русской армии. И я думаю, что его имя по справедливости должно занять место в ряду лучших отечественных военных историков XX века, после имён тех самых военных специалистов, изучению службы которых он посвятил свою жизнь.

При некоторой внешней строгости Кавтарадзе на самом деле был очень добрым и общительным человеком, с большой любовью и заботой относился к новым поколениям военных историков, пытался передать им собственный опыт и знания, заряжал своим энтузиазмом и увлечённостью, охотно дарил книги из своей богатейшей библиотеки, помогал советами, готов был уделить столько времени, сколько было необходимо для пользы дела, а его маленькая квартира в Сокольниках всегда была открыта для гостей.

В последние годы жизни Кавтарадзе занимался восстановлением исторической справедливости в отношении училища, которое он окончил в грозном 1941-м, изучал историю Академии Генерального штаба в годы Первой мировой и Гражданской, в том числе после перехода её к белым, и собирался написать работу на эту тему. К сожалению, осуществить задуманное не удалось. Последствия тяжёлого инсульта не позволили Александру Георгиевичу работать и практически исключили даже возможность общения с друзьями и знакомыми на протяжении двух трагических последних лет его жизни. Но для нас он навсегда останется тем подтянутым и жизнерадостным человеком, каким он приходил в военно-исторический архив на Бауманской.

Вечная память!

Андрей Ганин